

ИСТОРИЯ

Денис Григорьевич ХРУСТАЛЁВ¹

УДК 94(47)

«ФЕОДОРЪ ГРЕКЪ МИТРОПОЛИЧЪ ОТЪ ПАПЫ ИЗ РИМА». К ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ РУСИ С ПАПСКИМ ПРЕСТОЛОМ В КОНЦЕ XI ВЕКА

¹ историк, Санкт-Петербург
d.g.khrustalev@gmail.com

Аннотация

В статье обоснована точка зрения, согласно которой можно относиться с доверием к сообщению Никоновской летописи под 6599 (1091) г. о прибытии миссии Феодора Грека от папы из Рима в Киев со многими мощами. Аргументируется отождествление этого Феодора с легатом папы Урбана в Венгрии кардиналом Теуцо Сан-Джорджио-ин-Велабро, который мог направиться на Русь вместе с князем Ярославом Святополчичем, встреченным при освящении базилики Св. Эгидия в Шомодьваре. Это посольство можно сопоставить с прибытием на Русь мощей Св. Николая Чудотворца и утверждением праздника перенесения его мощей в Бари (9 мая).

Ключевые слова

Никоновская летопись, Феодор Грек, папа Римский Урбан, Шомодьвар, Николай Чудотворец, Киевская Русь, Рим.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-4-77-109

Цитирование: Хрусталёв Д. Г. «Феодоръ Грекъ митрополичъ отъ папы из Рима». К истории отношений Руси с папским престолом в конце XI века / Д. Г. Хрусталёв // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 4 (32). С. 77-109. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-4-77-109

Введение

В Никоновской летописи в статье 6599 (1091) г. содержится уникальное известие: «Того же лета прииде Феодоръ Грекъ митрополичь отъ папы из Рима и принесе много мощей святыхъ» [17, т. IX, с. 116]. Подобные сообщения, не подтверждаемые другими источниками, неизбежно вызывают сомнения в достоверности. В Никоновской летописи, создававшейся в XVI в., таких немало, причем многие относятся к очень отдаленным временам. Некоторые исследователи категорически отрицают возможность рассматривать их серьезно. Действительно, располагая солидным корпусом летописей, отразившим тексты памятников XII-XIII вв., затруднительно ожидать, что все эти источники упустили свидетельства, всплывшие только спустя несколько столетий. С другой стороны, нельзя не признать возможным и такое стечение обстоятельств.

В отечественных исследованиях представлены крайние точки зрения о достоверности миссии Федора Грека. Так, академик М. Н. Тихомиров считал, что все уникальные свидетельства Никоновской летописи «попросту сочинены». Очевидно, что при составлении этого масштабного свода преследовалась цель создания стройной истории русской церкви, максимально «удревнённой», предельно подробной и включающей сведения о всех русских митрополитах. В сочинении отмечены многие легендарные свидетельства, в частности о русских митрополитах Михаиле и Леонте, современниках Владимира Святого и одновременно патриарха Фотия; описаны обстоятельства крещения новгородцев; многократно воспроизводятся поздние агиографические сочинения и т. д. Обозревая это, Тихомиров пришел к выводу: «Само сочинение известий о православных митрополитах и о епископах «от Фотеа патриарха» с известиями о посольствах от папы и о священных реликвиях, принесенных из Рима, делает эти известия Никоновской летописи явно недостоверными». Ученый считал, что под выражением «Федор Грек митрополичь от папы из Рима» должен скрываться римский архиерей, католик, суффраган римского понтифика. На основании этого он отметил: «Делая подобные вставки, Никоновская летопись не считается даже с тем фактом, что одновременное существование в Киеве византийской и римской иерархий в XI-XII вв. было невозможным». По мнению Тихомирова, «Никоновская летопись в данном случае отражает интересный момент в истории сношений России с папским престолом, но не в XI-XII столетиях, а во второй половине XV в.» [37, с. 341].

Иную позицию выразил Б. М. Клосс, посвятивший Никоновскому своду специальную монографию. Он считает, что некоторые уникальные известия попали в летопись из «архива русской митрополии», который был доступен составителям, работавшим, как известно, в митрополичьей канцелярии. Среди таких известий было и про «возвращение из Рима митрополичьего посла Феодора Грека» [11, с. 183]. То есть перед нами чуть ли не документальная информация.

В целом можно сказать, что большинство историков с доверием отнеслись к сообщению Никоновской летописи, хотя и по-разному интерпретировали статус Феодора. В. Н. Татищев фактически повторил летописный текст, но по-

правил титул: «Того же года пришел из Рима от папы митрополит Феодор, грек родом, и принес много мосчей святых» [35, с. 96]¹. Федор предстает митрополитом, направленным на Русь из Рима с целью занять пустующую киевскую кафедру. Именно так воспринял известие и князь М. М. Щербатов (1771 г.): «Папы же Римские непреставая стараться привести Россию под свою духовную область, и в сие время, тогда державствующий Папа Урбин II прислал единого Епископа, именем Феодора, родом Грека, с дарами многих мощей; порученное дело сему Епископу нам неизвестно; но мню, что он был прислан для вышесписанных причин» [44, с. 35].

Похожим образом описал ситуацию французский историк П.-Ш. Левек, одним из первых опубликовавший за рубежом «Историю России» (1783 г.): «Со времен правления Владимира, папы всегда простирали в сторону России свои честолюбивые взгляды и желали присоединить эту обширную страну к остальной Европе, над которой они распространяли тогда свою тираническую власть. Бывали там многократно и римские посланники. Урбан II направил к Всеволоду епископа по имени Феодор с посольством и большим количеством мощей, передаваемыми римским понтификом в качестве подарка Киевскому князю. Впрочем, мы не располагаем никакими деталями этих переговоров» [74, с. 170-171].

В том же духе высказался Н. М. Карамзин: «Нестор молчит, но Летописец средних времен говорит о каком-то Святителе Феодоре, приезжавшем к Великому Князю от Папы (Урбана II) в 1091 году. Властолюбивые Наместники Св. Петра без сомнения всячески старались подчинить себе Церковь Российскую» [10, с. 65].

Однако в середине XIX в. историками Русской Церкви версия с католическим епископом была вынесена за скобки. Митрополит Макарий (М. П. Булгаков) писал о Феодоре как о священнослужителе Восточной Церкви: «Одна из поздних наших летописей упоминает, будто в 1091 г. принес к нам много мощей из Рима какой-то Грек митрополичь, по имени Феодор. Кто был саном этот Грек митрополичь (т. е., вероятно, прибывший с митрополитом из Греции и при нем живший), зачем был он в Риме и от кого приобрел он там мощи, которые принес в Россию, неизвестно. Не посылал ли его митрополит Иоанн со своим ответным посланием к папе Клименту III, подобно тому, как Климент еще прежде прислал к нашему первосвятителю своего епископа? Дело возможное» [18, с. 183-184].

Это разъяснение поддержали В. Г. Васильевский, а также Е. Е. Голубинский, который даже обвинил Татищева в том, что тот «переделал» Феодора в «папина» [3, с. 93; 5, с. 597].

М. Д. Присёлков был более осторожен, но также признал связь миссии Феодора с внешней политикой киевского князя и контактами антипапы Климента III (Виберта Равеннского), креатуры германского императора [29, с. 87].

Таким образом, можно сказать, что сложилось две версии о статусе Феодора. Согласно одной, которую основали историки XVIII в. (Татищев, Щербатов,

---

¹ Указатель в конце тома прямо называет Феодора «киевским митрополитом».

Левек, Карамзин), Федор был высокопоставленным священнослужителем Западной Церкви, отправленным в Киев папой Урбаном с посольством, возможной целью которого было подчинение Руси римскому понтифику. Другую версию составили историки Русской Церкви (Макарий, Васильевский, Голубинский). Согласно их предположению, Феодор был служителем, состоявшим при киевском митрополите Иоанне II и был направлен в Рим к антипапе Клименту III с ответным посланием русского первоиерарха.

В России, можно сказать, «официальной» стала точка зрения Макария — Голубинского. Ее унаследовала и советская историография, где общим местом стало признание «неслучайности» миссии Феодора Грека в 1091 г., свидетельствующей об «особых» контактах Киева с Западом в те годы (см.: [20, с. 45; 24, с. 82, 132-133; 26, с. 214; 42, с. 15]). При этом бесспорным остался тезис об отсутствии какой-либо зависимости Русской Церкви от Рима. Б. М. Клосс писал про «возвращение из Рима митрополичьего посла Феодора Грека» [11, с. 183]. Издавая послание митрополита Иоанна антипапе Клименту, Н. В. Поньрко снова подчеркнула связь посольства Феодора с этой перепиской. По мнению исследовательницы, мощи в Киев мог послать только Климент, «так как именно он с начала 1091 г. владел Римом» [27, с. 28]. Обследуя тот же вопрос, А. В. Назаренко отметил, что сообщение Никоновской летописи о посольстве Феодора «выглядит вполне правдоподобно и никогда всерьез не ставилось под сомнение в историографии». Ученый предпочитал также рассматривать его в связи с перепиской митрополита Иоанна и Климента, хотя допускал, что оно могло касаться и отношений с папой Урбаном [21, с. 358]. В итоге речь неизменно идет о митрополичьем посланнике Феодоре.

Напротив, за рубежом получила распространение версия Татищева — Карамзина. Французский историк-иезуит Ш. Вердье считал несомненным, что в 1091 г. на Русь прибыло папское посольство во главе с митрополитом Феодором [88, с. 131-132, 166]¹. Польский историк В. Абрахам пошел дальше и воспринял Феодора уже не как посланника, но как киевского митрополита, назначенного папой. Он даже предположил некий конфликт, который произошел в Киеве, когда в городе оказалось сразу два первоиерарха, от Восточной и Западной церквей [46, с. 32-33]. Папским посланником назван Феодор в соответствующем разделе «Католической энциклопедии», изданной в США в 1912 г. (статью написал А. Пальмиери) [86, с. 254]. Им же считал его русско-американский исследователь И. Б. Концевич, а также ведущий французский исследователь вопроса Б. Лейб [71, с. 40-41; 73, с. 51-71]. Вероятно, такая настойчивость в поисках возможных свидетельств контактов Киева и Рима является отражением сложной политической обстановки вокруг России в начале XX в.

Позднее интерес к теме заметно ослаб. Биограф папы Урбана, А. Бекер допускал, что Феодор «греческий епископ (или монах?)», но считал определенным, что мощи на Русь он привез именно от Урбана [49, с. 9]. Напротив, биограф анти-

¹ Вердье из русских историков ссылался только на Карамзина.

папы Климента И. Цизе столь же уверенно утверждал обратное — что Феодор встречался в Риме именно с Климентом [90, с. 176-177]. Директор Исследовательского центра Св. Николая в Бари брат Д. Чоффари, публикуя русскую повесть о перенесении мощей Св. Николая из Мир Ликийских в Бари, отметил, что «обычно и с достаточным основанием» Феодор идентифицируется как «монах греческого обряда из какого-то православного монастыря Южной Италии, сопричастного папе» [51, с. 59]. Появление миссии с мощами в Киеве итальянский исследователь предлагал сопоставлять с учреждением на Руси праздника перенесения мощей Св. Николая (9 мая; «Никола Вешний»). В целом эти версии в тех или иных выражениях продолжают кочевать по зарубежным работам. Недавняя монография Х. Раффеншпергера показывает преемственность традиции. Ученый недвусмысленно признает, что миссия Феодора была инициирована папой Урбаном, который незадолго перед этим освятил базилику в Бари с вновь обретенными реликвиями Николая Чудотворца. Именно мощи Св. Николая, по мнению Раффеншпергера, прибыли на Русь с посольством Феодора [82, с. 171, 182].

В предлагаемой статье мы ставим задачу более пристально рассмотреть известие о Феодоре, сначала в рамках самой летописи и аналогичных известий, а затем на фоне соответствующих исторических контекстов.

Летописные известия о Феодоре Греке

«Митрополичь» как прилагательное от «митрополит» можно перевести «митрополичий». Словарь древнерусского языка предлагает варианты к такому прочтению: «благословение митрополиче», «митрополичь страпчей» [33, вып. 9, с. 181]. В летописи встречается: «сести на дворе митрополиче», «митрополичь дворъ згоре» или «за митрополичью неправду» [16, с. 354; 17, т. XII, с. 70, 152]. Автор текста Никоновской летописи называет Феодора Грека «митрополичьим», но пропускает основное существительное: кто «митрополичий»? слуга, посол, стряпчий?

Если присмотреться к летописным текстам, то станет очевидно, что в сообщениях о посольствах неизменно отмечалось, что речь о «послах», а также от кого они и к кому пришли. Например, под 6583 (1075) г. в ПВЛ: «В се же лето придоша [по]сли из Немець к С(вя)тославу» [16, с. 198]. Или в 1186 г. Всеволод Юрьевич «посла к нимъ из Володимеря [по]слы своя в Рязань къ Глебовичемъ к Роману и къ Игорю и Володимеру» [16, с. 401]. О возвращении послов древнейшие тексты повествуют в иных выражениях, но с сохранением тех элементов — чьи послы и куда пришли. Так, под 6420 (912) г.: «Послании ж Олгом послы приидоша ко Олгови и поведаша...» [16, с. 38]. Или под 6453 (945) г.: «Послании же сли Игоремъ придоша к Игореву со слы Гречьскими [и] поведаша...» [16, с. 53]. Похожие формулы сохраняются в изложении легенды об испытании вер: «рече Володимеръ, се придоша послании нами мужи да слышимъ от нихъ бывшее...» [16, с. 108]. Формат известий не изменился и в летописцах рубежа XV-XVI в. Так, под 6984 (1476) г. в Московском летописном своде конца XV в.: «...пришел к нему [великому князю] посол Немецкой от короля Свейского от Герстура, сестричич его Обран именемъ, генваря 12, а привель от

короля поминька жеребець буръ...» [19, с. 307]. И под предыдущим годом о возвращении посольства: «...пришел ис Крыму посол великого князя Никита Беклемишов от царя Менли Герея Ачигереева сына, а с ним посол царевъ Довлетек Мурза съ многими поминкы...» [19, с. 307]. Впрочем, встречаются случаи, когда можно запутаться, чей посол прибыл. Под тем же 6983 (1475) г. в том же своде: «...пришел из Риму посол к великому князю Семен Толбузин, а привел с собою мастера муроля...» [19, с. 303]. В данном случае речь о возвращении русского посольства в Венецию во главе с боярином Семеном Толбузиным, хотя из текста можно понять, что речь об иностранной миссии.

Заметно, что в тексте о Феодоре Греке отсутствуют важные элементы известия о посольстве: во-первых, герой не назван послом (или «послан»), и не отмечено, к кому он пришел. Последнее можно разяснить тем, что он «митрополичь», а следовательно, был направлен митрополитом и к нему же вернулся. Но это не оправдывает отсутствия посольского статуса.

Буквальное прочтение убеждает, что составители Никоновской летописи определенно подразумевали, что Федор Грек — митрополичий «слуга», вернувшийся из Рима. Так следовало понимать представленный текст в XVI в.

Исследования Б. М. Клосса показали, что Никоновский свод создавался в 1526-1530 гг. при непосредственном участии митрополита Даниила (1522-1539), который даже сам редактировал текст. Общественно-политические взгляды верховного московского архиерея рельефно отразились в сочинении. В летописи чуть ли не главной характеризующей чертой проступает настойчивый акцент на неприкосновенности церковного имущества; отмечены древние свидетельства о владении таковым (митрополичьи села, города); тема незыблемости имущественных прав митрополичьей кафедры подчеркивается при любом удобном случае. Другие ведущие акценты редакторской работы Даниила над летописью, отмеченные Клоссом: борьба с ересями, противостояние с Литвой и Казанью, а также интерес к рязанской истории. Иосифлянин Даниил был активным участником современной политической жизни и переносил актуальные тенденции на страницы своих сочинений (см. [11, с. 51-54, 96-130]).

В связи с нашим вопросом стоит обратить внимание, что 1520-е гг. стали периодом интенсивных контактов Москвы с римскими папами, особенно при папе Клименте VII (1523-1534). Европу тогда сотрясали не только конфликт между Францией и Габсбургами, вылившийся в многолетнюю войну в Италии, но также начало реформации и экспансия Османской империи. В противостоянии участвовали как Римский папа, так и император Священной римской империи, которым в 1520 г. стал Карл V (1500-1558; король Испании с 1516 г.; король Германии с 1519 г.). Первые папские послы достигли Москвы в 1519 г., а затем снова в 1524 и 1526 гг. В 1527 г. русские послы встретились с папой. Поднимались вопросы о церковной унии и антиосманском союзе. Позиция русских дипломатов была прагматичной: церковная уния рассматривалась лишь как возможная тема для обсуждения при условии сплочения христианских государств против Турции. Никаких реальных шагов по нивелировке церковных противоречий сделано не было. Тем не менее папа рассматривался в Москве

как важный субъект международных отношений, с которым следует вести диалог, тем более что он имел отношение к политике габсбургской империи (см. [4, т. 2, с. 107-118; 7, с. 304-305; 38, с. 215-218]).

В 1526 г. русскую столицу посетило совместное папско-имперское посольство, в котором принял участие небезызвестный Сигизмунд Герберштейн, издавший впоследствии свои «Записки о Московии» (*Rerum Moscoviticarum Commentarii*, 1549; авторизованный и отредактированный немецкий перевод под названием «*Moscovia*» вышел в 1557 г.), ставшие для иностранных читателей на несколько столетий образцовым источником по истории России (см. [4, т. 2, с. 102-106]). В своем сочинении Герберштейн использовал некую русскую летопись, которую прежде иногда отождествляли с Никоновской, а сейчас, после обследования вопроса Клоссом, считают родственной Ермолинской. Никоновскую, по мнению Клосса, Герберштейн не мог использовать по хронологическому признаку: он побывал в Москве до ее составления [4, т. 2, с. 295-296, 299-302]. Тем не менее «автор» Никоновской — современник Герберштейна, митрополит Даниил — мог предполагать, что ее текст будет доступен иностранцам, а потому сознательно расставлял акценты, способные подтвердить как древность контактов Москвы с Римом, так и благожелательность их. Актуальность этой темы была связана с внешнеполитическими обстоятельствами 20-х гг. XVI в. Вновь к ней вернулись в конце правления Ивана Грозного, когда царь воспользовался посредничеством папы при подписании мира с Речью Посполитой. Как вспоминал папский посол Антоний Поссевино, на одном из пиров при встрече его миссии в 1581 г. «великий князь произнес очень важную речь о союзе и дружбе своих предков с папой римским» [28, с. 198]. Оперировал оратор, очевидно, данными из летописей [11, с. 188].

Итак, надо полагать, комплекс уникальных известий об отношениях с Римом был внесен в летопись сознательно, судя по всему, с подачи митрополита Даниила. Речь идет о 9 известиях в период с 6487 (979) по 6896 (1388) гг.:

- 6487 (979) г: «Того же лета приидоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы»;
- 6496 (988) г: «Приходиша послы изъ Рима отъ папы, и мощи святыхъ принесоша къ Володимеру»;
- 6499 (991) г: «Того же лета приидоша къ Володимеру послы изъ Рима отъ папы, съ любовию и съ честию»;
- 6502 (994) г: «Того же лета послы Володимеровы приидоша въ Киевъ, иже ходиша въ Римъ къ папе»;
- 6508 (1000) г: «Того же лета приидоша послы отъ папы Римскаго и отъ королей Чезьскихъ и Угорскихъ»;
- 6509 (1001) г: «Того же лета посла Володимеръ гостей своихъ, аки въ послехъ, въ Римъ, а другихъ во Иерусалимъ, и въ Египетъ и въ Вавилонъ, съглядати земель ихъ и обычаевъ ихъ»;
- 6599 (1091) г: «Того же лета прииде Феодоръ Грекъ митрополичь отъ папы из Рима и принесе много мощей святыхъ»;

- 6677 (1169) г.: «Того же лета приидоша послы отъ Римскаго папы»;
- 6896 (1388) г.: «Того же лета приидоша послы на Москву отъ папы Римскаго» [17, т. IX, с. 39, 57, 64, 65, 68, 116, 237; т. XI, с. 94].

Бросается в глаза то, что большинство известий, относящихся к периоду княжения Владимира Святого, при статьях 6499, 6502, 6509 являются производными от летописной легенды об испытании вер. В ПВЛ она содержит следующие указания: «...придоша Немци от Рима, глаголющее, яко придохомъ послании отъ папежа, и ркоша ему [Владимиру]: рекль ти папежь...»; «... (избраша мужи добры) и смыслены числом 10 и реша имъ [Владимир]... идете паки в Немце и сглядайте...церковь и службу ихъ...»; «они [послы] же придоша в землю свою, и созва князь [Владимир] бояры своя и старца, рче Володимеръ, се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее...» [8, с. 72, 93-94] (ср.: [16, с. 85, 107-108; 22, с. 132, 148-149]). Легенда представлена и в Никоновской летописи, традиционно предшествуя рассказу о Корсунском походе [17, т. IX, с. 42-53]. Содержащиеся в легенде сведения о посольствах отмечены еще и отдельными известиями (пришли послы из Рима; Владимир отправил послов в Рим; послы вернулись из Рима), но у них сбита последовательность: известие при статье 6509 (1001) г., судя по всему, не на своем месте — отправка послов Владимиром (6509) должна предшествовать их возвращению в Киев (6502).

Известие при статье 6508 (1000) г., судя по всему, также имеет в основе свидетельство ПВЛ 6504 (996) г.: «...бе живя [Владимир] с князи околными его миромъ, с Болеславомъ Лядьскимъ, и съ Стефаномъ Угорьскимъ, и съ Ондриникомъ Чьшкимъ, и бе миръ межи има и любы...» [8, с. 111] (ср.: [16, с. 126; 22, с. 167]). Никоновская летопись сохранила этот текст из ПВЛ при статье 6506 (998) г. [17, т. IX, с. 67].

Источником известия при статье 6496 (988) г., возможно, было сообщение о перенесении мощей Климента, папы Римского, в Киев из Корсуни. В ПВЛ под 6496 (988) г. оно выглядит так: «Володимеръ же посемъ поемъ ц(еса)р(и)цю и Настаса и попы Корсуньски с мощми с(вя)т(о)го Климента и Фифа уч(е)н(и)ка его...» [16, с. 116] (ср.: [8, с. 101; 22, с. 155]). В Никоновской с этого начинается статья 6497 (989) г., а сообщение о принесении мощей из Рима буквально вклинивается в каноничный текст о крещении Владимира в Корсунь. Там же отмечено, что приходили послы «изъ Грекъ отъ царей, съ многою честию, и з дары и съ любовию» [17, т. IX, с. 57]. Крестившись, князь вошел в семью великих европейских государей, о чем его известили соответствующие посольства, направленные императорами Восточной Римской империи и папой Римским. Известия о многочисленных контактах с иноземными властителями поднимали престиж страны и подчеркивали древность ее христианского благочестия. Не удивительно, что из римских посольств только это сообщение (6496 (988) г.) было повторено в Степенной книге, составленной чуть позже в середине XVI в., где даже вошло в название главы: «О поставлении церкви и о посланникехъ изъ Царяграда и изъ Рима...» [13, т. I, с. 102-103].

Неожиданным должно казаться известие о римском посольстве к князю Ярополку в 6487 (979) г. Его появление не поддается удовлетворительному разьяснению.

нию. Однако, оно удивительно комфортно укладывается в рамки версий о состоявшихся в те годы западноевропейских миссиях на Русь, как то: епископа Адальберта или монаха Бруно, отмеченных у Титмара Мерзебургского [36, с. 25, 130]. В. Т. Пашуто фиксировал также сохранившуюся в западной агиографии древнюю легенду о крещении князя Ярополка монахом Бруно [24, с. 121-122, 325-326]. Известиям о контактах с западными христианами Ярополка доверял даже Голубинский [5, с. 215-223]. Надо полагать, у составителей Никоновской летописи не было возможности познакомиться с латинскими сказаниями, но все иные версии выглядят еще более туманными.

Возможно, представленные в этой части Никоновской летописи сдвоенные известия (краткое и одновременно классическое пространное) являются следствием использования какого-то краткого хронографа со смещенной датировкой или набора календарных выписок. В этой связи стоит обратить внимание, что для Никоновской летописи характерно обилие уникальных свидетельств о климате и природных явлениях, которые отчасти повторяются. Причем эти свидетельства буквально идут по пятам за римскими посольствами, которые, в свою очередь, обычно соседствуют с миссиями греков:

- окончание статьи 6487 (979) г.: «Того же лета приидоша послы отъ греческаго царя къ Ярополку, и взяша миръ и любовь съ нимъ, и яшася ему на дань, якоже и отцу его и деду его. Того же лета приидоша послы къ Ярополку изъ рима отъ папы. Знамение. Того же лета быша знаменія в луне, и въ солнце и въ звездахъ, и быша громи велицы и страшни, и ветри силни съ вихромъ, и много пакости бываху человекомъ, и скотомъ, и зверемъ леснымъ и полскимъ»;
- окончание статьи 6496 (988) г.: «По семь многи послы приходиша изъ Грекъ отъ царей, съ многою честию, и з дары и съ любовию. Приходиша послы изъ Рима отъ папы, и мощи святыхъ принесоша къ Володимеру. Тогда же прииде Печенежский князь Метигай къ Володимеру, и веровавъ крестися...»;
- окончание статьи 6498 (990) и конец статьи 6499 (991) г.: «... **Того же лета умножение всяческихъ плодовъ бысть** и тишина велиа отвсюду. Того же лета приидоша отъ Греческихъ царей послы о любви. Въ лето 6499. ... Того же лета приидоша изъ Грекъ въ Киевъ къ Володимеру каменосечци и зиздателе полатъ каменныхъ. Того же лета бысть наводнение много. Того же лета прииде Печенежский князь Кучюгъ... къ Володимеру въ Киевъ и приять веру Греческую... Того же лета приидоша къ Володимеру послы изъ Рима отъ папы, съ любовию и съ честию»;
- окончание статьи 6502 (994) г.: «Того же лета бысть сухмень велика и знойно добре. Того же лета послы Володимеровы приидоша въ Киевъ, иже ходиша въ Римъ къ папе»;
- окончания статей 6508-6511 (1000-1003) гг.: «...Того же лета бысть поводъ велиа. Того же лета приидоша послы отъ папы Римскаго и отъ королей Чезьскихъ и Угорскихъ. Въ лето 6509. ... Того же лета посла

Володимеръ гостей своихъ, аки въ послехъ, въ Римъ, а другыхъ во Иерусалимъ, и въ Египеть и въ Вавилонъ, съглядати земель ихъ и обычаевъ ихъ. Въ лето 6510. ... Того же лета бысть течение звездамъ. Того же лета быша дожди мнози. Въ лето 6511. ... **Того же лета бысть умножение плодовъ всякихъ**»;

- конец статьи 6599 (1091) г.: «Того же лета прииде Феодоръ Грекъ митрополичь отъ папы из Рима и принесе много мощей святыхъ. **Того же лета умножение бысть плодовъ всяческихъ**»;
- конец статьи 6677 (1169) г.: «**Того же лета бысть умножение плодовъ всяческихъ**. Того же лета придоша послы отъ Римскаго папы» [17, т. IX, с. 39, 57, 64, 65, 68, 116, 237].

Особенно примечателен рефрен «Того же лета бысть умножение плодовъ всяческихъ», который дословно воспроизводится в статьях 6498 (6499-?), 6511, 6599 и 6677 гг. Повторяющиеся цифры выдают наличие правила, которым пользовался редактор, дополнявший текст однотипными свидетельствами. Возможно, им привлекались некие календарные (пасхальные) таблицы с краткими информационными пометками. Но это почерк лишь одного из редакторов. Другие свидетельства выдают более изобретательного автора. Это особенно заметно на свидетельствах о римских посольствах, которые сочетают буквальные повторы о климатических явлениях с разноформатными сообщениями о дипломатических акциях. Представим известия схематично:

- 6487: «придоша — послы — къ... — изъ Рима отъ папы»;
- 6496: «приходиша — послы — изъ Рима отъ папы — принесоша — къ Володимеру»;
- 6499: «придоша — къ... — послы — изъ Рима отъ папы — съ...»;
- 6502: «послы Володимеровы — придоша — въ Киевъ — иже ходиша — въ Римъ къ папе»;
- 6508: «придоша — послы — отъ папы Римскаго»;
- 6509: «посла Володимеръ гостей своихъ, аки въ послехъ, въ Римъ ...»;
- 6599: «прииде — Феодоръ Грекъ митрополичь — отъ папы из Рима — принесе»;
- 6677: «придоша — послы — отъ Римскаго папы»;
- 6896: «придоша — послы — на Москву — отъ папы Римскаго».

Очевидно, что статьи 6487, 6499, 6508, 6677 и 6896 гг. составлены по одному шаблону: использован глагол «придоша», отмечено кто («послы») и от кого. Как было отмечено выше, это вполне соответствует канону известия о посольстве. Статьи при 6502 и 6509 гг. выглядят существенно иначе, они вне канона, что, судя по всему, связано с зависимостью от легенды об испытании вер. Остаются два известия о принесении мощей (6496, 6599 гг.), но и они заметно отличаются друг от друга: «приходиша» — «прииде», «принесоша» — «принесе», «послы» — «Федоръ Грекъ митрополичь», «изъ Рима отъ папы» — «отъ папы из Рима», «къ Володимеру» — «?». Сложно предположить, что оба составлены

одним автором: в статье 6496 г. — схематичные «послы», которые приходили из Рима, уточнено, от папы, к святому князю, а в статье 6599 г. — конкретный герой («Феодор Грекъ»), который пришел от папы, то есть, уточнено, из Рима, но мощи принес вообще, а не к кому-то.

Зная о политической ангажированности митрополита Даниила, не удивительно, что повторы известий о римских посольствах князя Владимира не были замечены. С другой стороны, нельзя допустить, что все они сочинены на пустом месте. Как было показано, многие связаны с сокращениями и интерпретацией известного летописного текста. В любом случае, уникальные свидетельства Никоновской летописи не являются плодом измышлений одного человека. Это результат многослойной редакторской работы, в ходе которой привлекались разнохарактерные письменные источники.

Анализируя стиль редакторской работы митрополита Даниила над Никоновским сводом, Б. М. Клосс обратил внимание на то, что в одной из рукописей слова «от Рима» почерком Даниила переделаны на «из Рима от папы». Такое словосочетание в других источниках не встречается. Исследователь сделал вывод, что во всех случаях, когда в летописи отмечено «из Рима от папы», окончание фразы — «от папы» — это приписка редактора Никоновского свода [11, с. 118].

Действительно, такое выражение встречается в летописи многократно: «изъ Рима отъ папы» (или «въ Римъ къ папе») 8 раз [17, т. IX, с. 39, 42, 43, 57, 64; т. X, с. 172, 183; т. XII, с. 39]. В «Повести о взятии Царьграда» при статье 6712 (1204) г. несколько раз используется «къ папе въ Римъ» [17, т. X, с. 37, 38, 40]. Но если не учитывать это отдельное сочинение, где героем выступает собственно Римский папа, то в Никоновской летописи лишь однажды встречается выражение «от папы из Рима» — это сообщение о миссии Феодора Грека 6599 (1091) г. Действительно, удобнее, прочитав текст и заметив пометку «из Рима», добавить в конце «от папы». Следуя той же логике, можно предположить, что в сообщении о Феодоре Греке сначала значилось «от папы», а потом было прибавлено «из Рима».

Признав, что известия о римских посольствах не являются выдумкой одного автора и даже не редактировались в едином стиле, следует признать, что среди них особенно выделяется свидетельство о миссии Феодора Грека. Оно не имеет характеризующих признаков сообщения о посольстве, даже если выделять таковые только в Никоновской летописи или только среди римских посольств: не отмечено, что герой «посол», кем (от кого) он «послан» и к кому пришел. По формату это скорее сообщение о прибытии церковного иерарха к своей пастве. Так извещали о приезде в Киев митрополитов: в 6612 (1104) г. «приде митрополить Никифоръ в Русь» [16, с. 280]; в 6630 (1122) г. «приде митрополить изъ Ц(е)с(а)ряграда въ с(вя)тую Софью имене(мь) Никита» [16, с. 292]; в 6664 (1156) г. «приде митрополить изъ Цряграда Костянтинъ и приять его князь с честию» [16, с. 347]; в 6745 (1237) г. «приде митрополить Гречинъ в Киевъ имене(мь) Есифъ» [16, с. 514]. Поэтому-то Татищев и Карамзин сочли Феодора

«митрополитом» из Рима. Позволительно предположить, что редактор, встретив запись «прииде Феодоръ Грекъ митрополить отъ папы», недоумевал и поправил — заменил «тъ» на «чь», превратив высокопоставленного иерарха в кого-то «митрополичьего». Характерно, что в той же статье 6599 (1091) года аналогичное прилагательное имеет другой суффикс: «...по инымъ своимъ градомъ митрополскимъ...». Также в статье 6915 (1407) г. («въ митропольстемъ селе») и в статье 6922 (1414) г. («села митрополския»; «столь митропольский») [17, т. XI, с. 194, 224]. Может неудобное «митрополичь» лишь ошибка?

Таким образом, если допускать, что сообщение о Феодоре вымысел, то оформлен он предельно неудачно: не соответствует формату сообщений о посольствах и сохранил нелепую двусмысленность в идентификации героя (митрополичий?). Всё это убеждает, что перед нами пусть и не дословно древнее свидетельство, но сообщение, составленное на его основе и лишь слегка переделанное. Редактор не позволил себе ни добавить слово «посол» (или подобное), ни уточнить кто «митрополичий». Такая аккуратность вселяет дополнительную уверенность в достоверности сообщения. Впрочем, о датировке произошедшего приходится высказываться гипотетически. В Никоновской летописи сообщение о миссии Феодора размещено в конце статьи 6599, текст которой в значительной степени представляет собой переложение известия о строительной деятельности митрополита Ефрема Переяславского, которое в ПВЛ размещено при статье 6598 г. Далее в Никоновской пропущен 6600 г., а в статье 6601 г. сообщается о перенесении мощей Феодосия Печерского, датированных в ПВЛ 6599 г. [17, т. IX, с. 116; 8, с. 200] (ср.: [16, с. 208-209; 22, с. 18, 202]; см.: [1, с. 224]). Можно только гадать, на основании чего (контекста, конкретной даты, а если даты, то какого стиля времяисчисления?) сводчик выбрал место для размещения известия о Феодоре. Примечательно, что ранние исследователи использовали разные его датировки. Татищев относил миссию Феодора к 1090 г., Щербатов — к 1092 г., а Левек — к 1093 г. [35, с. 96; 44, с. 35; 74, с. 170-171]. Только после Карамзина закрепилась дата 1091 г. [3, с. 93; 10, с. 65; 18, т. 2, с. 184; 88, с. 132]. Но, если исходить лишь из наблюдений за летописным текстом, то датировать событие следует в более широком диапазоне от 1089 до 1092 г.

Кем был летописный Феодор Грек?

После вывода о достоверных элементах в известии о Феодоре, напрашивается вопрос о возможных исторических контекстах. Анализ известия не позволяет однозначно закрепить версию ни о «митрополичьем после», ни о «митрополите из Рима», ни о после из Рима. Пожалуй, если прочитать текст буквально и допустить пропущенное «посол» (слуга?), то получим вполне непротиворечивую информацию: например, признать миссию Феодора связанной с перепиской киевского митрополита Иоанна с антипапой Климентом и/или с подготовкой брака дочери киевского князя Всеволода Ярославича Евпраксии с германским императором Генрихом IV.

На Руси, еще не прошедшей путь христианизации, надо полагать, ощущался недостаток христианских реликвий, необходимых каждому храму не только

для отдельного поклонения, но даже для ежедневного богослужения. Мощи закладывали в основание алтаря при его строительстве, при возведении и освящении храма; их зашивали в антиминс, необходимый для литургии. Кроме того, собственно открытие и перемещение святых мощей было важным элементом средневекового благочестия (см.: [2, 59]). Большие праздники, связанные с открытием и перенесением мощей (Бориса и Глеба, Феодосия), неизменно отмечались русской летописью XI-XII вв. Прибытия большого количества реликвий было событием, достойным упоминания в письменном источнике. На волне этого в текст могло случайно попасть имя простого служки Феодора, возившего в Рим письмо.

С другой стороны, известна заинтересованность понтификов в развитии отношений с Восточной Церковью, включая Киевскую митрополию. Это отражено и в переписке германского папы Климента, и предполагается для папы Урбана. Отправка миссии в Киев в эти годы выглядит вполне уместной в рамках общего направления греко-латинской политики накануне Крестовых походов. Сопроводить такую миссию преподнесением святых реликвий было очень эффективно.

В 1087 г. группа матросов из Бари (Апулия) захватили в Мирах Ликийских (Малая Азия) гробницу с нетленными мироточивыми мощами, которые признали принадлежащими Св. Николаю Чудотворцу. Они торжественно привезли их в родной город, где вскоре специально под них был возведен храм. Освящение храма состоялось в октябре 1089 г. [65, с. 665]. По этому поводу папа римский Урбан II учредил ежегодный праздник — память перенесения мощей Св. Николая Чудотворца из Мир Ликийских в Бари (9 мая)¹. Об обстоятельствах перенесения мощей сообщают два латинских сочинения (клирика Никифора и архидиакона Иоанна), составленные вскоре после этих событий (см.: [40; 41, с. 140-147; 77, с. 303-304]). Кроме того, сохранилась русская повесть о тех же событиях, записанная непосредственным свидетелем (см.: [12, с. 217; 15, с. 135-136; 23, с. 95; 39, с. 179-186; 43, с. 15-23; 51]). Более того, Русская Церковь празднует 9 мая («Николая Вешний»), отличаясь тем самым от остальных церквей как Востока, так и Запада, где этот праздник длительное время оставался локальным, известным только на Юге Италии. Всё это заставляет предполагать, что в XI в. состоялся прямой контакт папы Урбана или его представителей с Киевом, куда попали свидетельства о барийских событиях, а, возможно, и частицы мощей Св. Николая, что послужило поводом к учреждению ежегодного поминовения. Русская повесть сообщает, что перенесение мощей в Бари состоялось: «въ лета руськихъ князьи христолюбиваго князя Всеволода въ Киеве и благороднаго сына его Володимера въ Чернигове» [43, с. 4-5] (ср.: [31, с. 177; 51, с. 80-81, 144-145, 152]). Несмотря на наличие в списках повести разночтений

---

¹ Праздник впервые упоминается в булле папы Урбана от 5 октября 1089 г. [53, с. 61-63]. Подробнее см.: [73, с. 51-74; 76, с. 94-113].

в датировке — 6595-6596 (1087-1088) гг.¹, можно утверждать, что сочинение определенно указывает на события собственно весны 1087 г. Тем не менее в тексте упоминается строительство нового храма («пренесоша въ новую и великую церковь его») и его освящение папой Урбаном («къ Римьскому папе Герману») [43, с. 9] (ср.: [31, с. 180; 51, с. 116-125, 149, 155]). Таким образом, повесть была составлена никак не ранее осени 1089 г., то есть этим временем следует датировать визит в Бари автора повести. Владимир Всеволодович Мономах, как известно, в 1094 г. лишился черниговского стола и более его никогда не контролировал. Именованное его «черниговским» в более позднее время могло восприниматься не иначе как провокация, совершенно неуместная для церковного сочинения. В связи с этим можно предположить, что как появление русской повести, так и учреждение праздника 9 мая на Руси, и, возможно, прибытие в Киев частицы мощей Св. Николая следует датировать периодом с осени 1089 г. по весну 1094 г. (см.: [39, с. 228-255]).

Известно, что фрагменты реликвий Св. Николая вскоре после 1087 г. быстро распространились по Европе (см.: [76])². Причем важную роль в этом играл, судя по всему, папа Урбан, находившийся в конфликте с антипапой Климентом. Урбан был заинтересован в распространении своего влияния к северу от Альп и в других частях Европы, для чего, вероятно, использовал благожелательный предлог — отправка мощей. В этой связи прибытие мощей в Киев около 1091 г. выглядит вполне уместным (см.: [49, с. 8-9; 73, с. 51-74]).

Европу в те годы сотрясал конфликт из-за инвеституры церковных иерархов, который в начале 1080-х гг. достиг высшей степени накала и вылился в вооруженный конфликт (см.: [50, с. 106-134]). В 1080 г. папа Григорий VII (1073-1085) объявил об анафеме и низложении германского императора Генриха IV. В ответ на это Генрих созвал церковный собор, на котором в свою очередь было принято решение о низложении Григория и был избран другой верховный понтифик — архиепископ Виберт Равеннский, который объявил себя папой под именем Климент III. Затем Генрих двинул войска на Рим и занял город, вынудив Григория бежать на Юг Италии. В 1085 г. в Салерно папа Григорий умер. Сторонники реформ выбрали на его место сначала Виктора III, который вскоре умер, а затем Урбана, который принял тиару только весной 1088 г.

Можно сказать, что в 1085-1088 гг. Климент вполне мог ощущать себя победителем и действительным главой Западной Церкви. Кроме того, примерно в 1087-1088 гг. шли переговоры о заключении брака императора Генриха IV и вдовы саксонского маркграфа Адельгейды, которая, будучи дочерью киевского князя Всеволода, носила прежде имя Евпраксия. Ее муж умер летом 1087 г.,

¹ Различные списки повести используют как даты 1087-1088 гг., так и 1095-1096 г., которые все, очевидно, восходят к 6595-6596 гг., которые неверно переведены в счет от Р. X. (см. [39, с. 181; 41, с. 155-156; 51, с. 79]).

² Наличие мощей Св. Николая в чешском Сазавском монастыре упоминается уже в 1095 г. [76, с. 162].

а через два года она вступила в новый брак с германским императором (см.: [32, с. 64-84]). Контакты Климента и киевского митрополита Иоанна логично предполагать именно в эти годы, когда возможен был и обмен между ними посланиями, в которых антипапа уверенно вел речь от лица всех западных христиан¹. После 1089 г. инициативу в переговорах с Востоком перехватил папа Урбан, который вступил в переписку как с Константинопольским патриархом, так и с Византийским императором [см.: 49, с. 1-177]. В этом контексте миссия в Киев в 1091 г., направленная Урбаном, выглядит действием в унисон, а направленная Климентом — анахронизмом.

О миссии Феодора, как мы отметили, в исследованиях упоминается часто, но, что удивительно, никто прежде не пытался сопоставить «Феодора Грека митрополича» с кем-либо из известных архиереев конца XI в. Действительно, среди греческих и вообще восточных митрополитов конца XI в. нет ни одного с именем Феодор². Однако, «грек» может означать вовсе не этническую принадлежность, но только знание языка, который, например, в Южной Италии был всё ещё широко распространён. Существовали даже грекоязычные епископы, признававшие верховенство Римского папы; в некоторых общинах вели богослужение на греческом [75, с. 13-14, 494-518]. «Феодором Греком» на Руси в конце XI в. вполне могли назвать священнослужителя Западной Церкви.

«Митрополичь» (или митрополитом) могли назвать, надо полагать, архиерея рангом не ниже епископа или кардинала-пресвитера, что вполне соответствует высокому статусу папского легата. В окружении римских понтификов в конце XI — начале XII вв. было немного таких с именем, похожим на Феодор: *T(h)eodor, T(h)eodorico, T(h)eodoricus, T(h)eoderich, etc.*

В 1113-1115 гг. в документах упоминается кардинал-пресвитер церкви Сан-Крисогоно (лат. *Sancti Chrysogoni*; ит. *San Crisogono*) Теодорих (*Theodoric, Theodoricus*). 8 сентября 1115 г., будучи легатом в Германии, он выступил в Госларе перед собранием князей, которых убеждал поддержать церковную реформу и не вмешиваться в дальнейшем в выборы архиереев. Умер он в конце того же 1115 г. и похоронен в Кёльне [64, с. 218; 70, с. 122].

¹ Большинство исследователей принимает датировку 1088-1089 гг. [27, с. 27; 30, с. 69; 32, с. 78; 49, с. 7; 73, с. 32-41]. Существуют и другие версии. Присёлков считал, что послание следует относить к началу 1080-х гг., Р. Г. Пихоя в специальной работе отдал предпочтение периоду 1084-1085 гг., а Назаренко чуть расширил рамки: с 1084 по 1085/1086 гг. Исследователи опирались прежде всего на статус Климента и общеполитическую обстановку, а не только на его предполагаемое участие в переговорах о новом браке Евпраксии [21, с. 544-546; 25, с. 135; 29, с. 84-88]. Позицию Назаренко недавно энергично поддержал Раффеншпергер, но при этом послание Иоанна Клименту датировал «второй половиной 1080-х» [82, с. 81-82].

² В источниках этого времени встречается только архиепископ Херсонский Феодор, участник синода осудившего Льва Халкидонского в конце 1094 — начале 1095 (или во второй половине 1092) г. [62; 79, т. 127, с. 972-984].

Также известен аббат бенедиктинского монастыря Св. Троицы (Trinità della Cava) в Салерно Теодорих (*Theoderich, Teodorico*), который ок. 1084 г. примкнул к антипапе Клименту III и стал кардиналом-дьяконом церкви Санта-Мария на Виа Лата (*Sanctae Mariae in Via Lata*). С этим титулом он упоминается среди подписантов одного из посланий папы Климента в ноябре 1084 г. Позднее известий о нем нет вплоть до 1098 г., когда Климент сделал его кардиналом-епископом Альбано. После смерти Климента в сентябре 1100 г. конклав объявил Теодориха (анти)папой. Его понтификат продолжался чуть более трех месяцев — в начале 1101 г. он умер и похоронен в родном монастыре (надгробие сохранилось) [64, с. 92-93; 70, с. 116; 81].

Собственно, это и всё, если искать буквальное соответствие имени Феодор. Однако, русский летописец вполне мог транскрибировать так чуть иное имя, не знакомое на Руси. В этой связи особенно примечательным становится известие о папском легате в Венгрии Теуцо (*Teuzo*). Он дважды упоминается в грамоте венгерского короля Ласло I об учреждении бенедиктинского аббатства Св. Эгидия в Шомодьваре (венгр. *Somogyvár*) от 1 сентября 1091 г. [52, с. 468-471; 57, с. 266-268; 85]. Сначала просто первым среди гостей: «легат Святой Римской Церкви Теуцо» (*Teuzo sancte romane ecclesie legatus*). За ним следует аббат Одилон монастыря Св. Эгидия в Провансе (*Saint-Gilles du Gard*), чьим дочерним учреждением стала вновь основанная обитель в Шомодьваре. Чуть ниже Теуцо отмечен среди свидетелей как кардинал: *Dominus Teuzo cardinalis* [52, с. 470-471; 57, с. 268, 269].

Латинизированная форма *Teuzo* известна в вариантах: *T(h)euoto, Teutonicus, T(h)eu(z)o, Teuzzono* и даже *Deltuzo* или *Zeuzo*¹. Классик немецкой филологии Я. Grimm производил ее в качестве диминутива от Дитрих, Теодорих (*Dietrich, T(h)eodoricus, Teudericus*): переходная форма — Дитц (*Dietz; T(h)ietz*) [61, с. 692]. То есть греку или русскому Теуцо должен был представляться как Феодор.

Миссию Теуцо в Венгрии традиционно связывают с недавним завоеванием Хорватии. В 1091 г. король Ласло (Владислав) I захватил Славонию и большую часть Хорватии, где пресеклась местная династия. Новым хорватским правителем был объявлен его племянник Альмош. Это вызвало недовольство в Константинополе. Высказывались предположения, что именно византийцы подговорили половцев совершить в том же году налет на Венгрию. Кроме того, в свое время хорватский король Звонимир (ум. в 1089 г.) принес присягу на верность папе Григорию VII, отчего понтифик рассматривал Хорватское королевство в качестве вассала. Судя по всему, Урбан II потребовал от Ласло и Альмоша принести аналогичную присягу. Венгерский король отказался и немедленно перешел в лагерь противников Урбана, примкнув к германскому императору Генриху IV. Антипапа Климент III, ставленник Генриха, мог направить в 1091 г. легата для урегулирования церковных отношений [48, с. 167]. Дополнительным доказательством того, что Ласло не принадлежал к сторонникам клюнийской реформы иногда признают условия учредительной грамоты Шомодьварского аббатства, где оговаривалась зависимость аббата от короля.

¹ Другие сходные варианты см.: [83, с. 216, 235].

Недавно эти положения попытался оспорить венгерский исследователь Г. Кишш (см.: [67, 68]). Он собрал все известия о легатах, епископах и кардиналах конца XI в. по имени *Teuzo*:

1. 28 июня 1074 г. среди утвержденных папой Григорием VII архиепископов назван епископ Кьети (ит. *Chieti*) Теуцо: *Teuzo Teatinus* [54, с. 123].
2. В трех письмах папы Григория VII в 1077-1079 гг. упоминается монах Теуцо (Тевзон; *Teuzo(n)*) в качестве участника посольства в Англию и Францию. Он выступал одним из двух (или трех) легатов и отмечался последним. Их миссия была связана с разрешением конфликта вокруг выборов епископа Доля в Бретани. Король Вильгельм (Завоеватель) противился кандидатуре, согласованной папой. В письме от 23 сентября 1079 г. отмечено, что Теуцо лично говорил с королем и был при этом резок (*Significasti autem nobis Teuzonem quasi ex parte nostra legatum adversus Anglicum regem verba fecisse*) [54, с. 322; 55, с. 386, 459; 65, с. 626-627, 632].
3. 14 сентября 1092 г. при освящении Урбаном II собора Св. Троицы дела Кава (ит. *Trinità della Cava*; лат. *abbatia Territorialis Sanctissimae Trinitatis Cavensis*) около Салерно присутствовал кардинал-дьякон Св. Георгия в Велабро (Сан-Джорджио-ин-Велабро; лат. *Sancti Georgii in Velabro*) Тевто(н) (*Teutio(n)*): *Teutione ex Diaconia Sancti Georgii ad Velum aureum... Teutio diaconus Cardinalis* [65, с. 670; 89, с. 46, 48] (ср.: [80, т. 151, кол. 348, № 66]; см. также: [64, с. 227; 69, с. 218]). Он назван последним среди кардиналов.
4. Кардинал-пресвитер Теуцо был среди свидетелей (пятым из кардиналов, но не последним) в акте о разрешении Урбаном II спора между аббатством Св. Эгидия (*Saint-Gilles du Gard*) и его покровителем герцогом Тулузским Раймондом IV, датированном 18 февраля 1095 г. в Кремоне: *Ego Teuzo presbyter cardinalis subscripsi* [65, с. 676-677; 80, т. 151, кол. 400, № 127].
5. В постановлении Урбана II по процессу каноников Тура от 14 марта 1096 г. среди кардиналов первым назван *Teuzone* [65, с. 685; 80, т. 151, кол. 450, № 177]. В папском подтверждении решений турского синода по тому же вопросу от 30 марта 1096 г. снова первым указан «кардинал (Т)Эузонис»: *Signum Heuzonis cardinalis* [65, с. 686; 80, т. 151, кол. 457, № 185]. Его полный титул нигде не отмечен. Место подписания первого документа — Тур, второго — Пуатье.
6. В письме Урбана II 24 апреля 1099 г. архиепископу Лиона среди свидетелей вторым из трех кардиналов назван кардинал-пресвитер Теуцо Свв. Иоанна и Павла (лат. *Sancti Ioannis et Pauli*; ит. *Santi Giovanni e Paolo*): *Teuzon de titulo Sanctorum Iohannis et Pauli... presbiteris cardinalibus* [65, с. 700; 80, т. 151, кол. 544, № 292]. Документ написан в Риме.
7. Теуцо, кардинал-пресвитер храма Свв. Иоанна и Павла, отмечен свидетелем в трех актах папы Пасхалия II, датированных ноябрём 1100 г.: привилегия епископу Апулии 10 ноября (*Ego Teuto cardinalis SS. Joannis et*

Pauli subsc.), папская булла 14 ноября (*Ego Teuzo cardinalis sanctorum Joannis et Pauli*) и привилегия монастырю Клуни 15 ноября (*Ego Teuto cardinalis SS. Joannis et Pauli*) [65, с. 707; 80, т. 163, кол. 49, 51, 53, № 29, 30, 31]. Первый документа подписан около Кассино, а два остальных в Ананьи (Лацио).

8. Приближенный папы Урбана II по имени Теуцо (*Teucer*) многократно упоминается в сатирическом сочинении некоего Гарсия из Толедо (*Garsia Tholetanus*), написанном ок. 1098-1099 гг. [87, с. 427, 430, 434, 435]. Издатель однозначно отождествлял его с одним из кардиналов, которые также упоминаются в тексте [87, с. 424] (см. подробнее: [68, с. 38]).

Все перечисленные священнослужители по имени Теуцо принадлежали к окружению пап-реформаторов (Григорий VII, Урбан II, Пасхалий II). Существует лишь одно гипотетическое указание на то, что некий высокопоставленный священнослужитель по имени Теуцо (Теуто) был также в кругу антипапы Климента III. В письме епископу Палестрины Конону папа Геласий II 13 апреля 1118 г., кажется, упомянул такового [65, с. 776; 80, т. 163, кол. 492-493, № 9]. Впрочем, это вполне могло быть ошибкой¹. Кишш считает, что позднее припоминание, пусть и спустя всего двадцать лет, вполне могло быть недоразумением. Ведь имени *Teuzo* нигде не встречается в корреспонденции Климента (Виберта). В любом случае, сложно допустить, что именно представитель антипапы легитимизировал сохранившийся устав обители в Шомодьваре, ведь позднее его должны были бы признать утратившим силу [68, с. 33, 36]. Венгерский исследователь считает, что прежде чем разорвать отношения с Урбаном из-за Хорватии, Ласло попытался договориться с папой. Известно письмо Ласло, отправленное им во время кампании в Хорватии аббату Монтекассино, в котором король предлагал папе прислать представителя для разрешения спорных вопросов [57, с. 272]. Именно с этим был

¹ Кишш цитирует текст почему-то по статье Х.-В. Клевица и представляет его следующим образом: *In hoc autem tanto facinore nullum de Romano clero imperator Deo gratias habuit socium. Sed Wibertini quidam: Romanus de s. Marcello, Centius qui dicebatur Crisogoni et Teuzo, qui tanto per Daciam tempore debachatus est, tamen infamem gloriam celebrarunt* [68, с. 32; 69, с. 167]. В издании Миня этот текст имеет существенные отличия: *In hoc autem tanto facinore nullum de Romano clero imperator, Deo gratias, socium habuit. Sed Wibertini quidam, Romanus de Sancto Marcello, Centius, qui dicebatur Sancti Grysogoni, et Teuto, qui tanto per Italiam tempore debacchatus est, tam infamem gloriam celebrarunt* [80, т. 163, кол. 493]. Прежде всего речь об имени: *Teuzo* вместо *Teuto*. А также о месте событий: *Daciam* (Дакия?) вместо *Italiam* (Италия). Причины таких разночтений мне не ясны. Кроме того, упоминаемые кардиналы-пресвитеры Роман Сан-Марчелло (лат. *Sancti Marcelli*) и Центиус Сан-Крисогоно вполне известны среди сторонников антипапы Климента. Один из них, Роман, судя по всему, еще был жив в 1118 г. [64, с. 186; 70, с. 73, 217]. Про Теуцо (Теуто) ничего подобного сказать нельзя. Он вообще не имеет титула. И если перед нами не просто «германцы» (*teuto*), «которые бесчинствовали долгое время в Италии», то стоит подумать, что имелся в виду антипапа Теодорих (1100-1101 гг.), названный чуть пренебрежительно.

связан визит легата в 1091 г.¹, а также щедрые пожертвования короля Шомодьварскому аббатству, переданному на попечение конгрегации Св. Эгидия — монастыря Сен-Жиль-дю-Гар. Особенно примечательным Кишшу представляется участие Теуцо в феврале 1095 г. в урегулировании отношений этого монастыря с герцогом Раймондом Тулузским, будущим предводителем крестового похода. Во время большого вояжа по Франции в 1095-1096 гг. папа Урбан дважды останавливался в устье Роны у Св. Эгидия. В марте 1096 г. Теуцо определенно был рядом с папой Урбаном в Туре и Пуатье. Всё это представляется как ряд мер по подготовке к предприятю по освобождению Гроба Господня, в которых сильное участие принимал и кардинал Теуцо. Повелитель Юга Франции, Раймонд стал в итоге одним из самых влиятельных участников похода на Восток, а монастыри Св. Эгидия (как в Провансе, так и в Шомодьваре) — этапами на пути пилигримов. Собственно легат папы Адемар Ле-Пюи во время крестового похода находился в войске Раймонда Тулузского, который считался главным кандидатом в будущие Иерусалимские короли.

Кишш однозначно сводит к одному лицу всех деятелей по имени Теуцо, упоминаемых выше. Исключение составляет только епископ Къети. В остальном — это известия об одном человеке, который в 1077-1079 гг. был монахом и выполнял миссию в Англии, в сентябре 1092 г. известен как кардинал-дьякон Св. Георгия в Велабро (Сан-Джорджио-ин-Велабро), а с апреля 1099 по ноябрь 1100 г. — как кардинал-пресвитер Свв. Иоанна и Павла (Сан-Джованни-э-Паоло) [68, с. 36-37]². В 1091 г. его посольство в Венгрию оказалось неудачным. Он рассчитывал включить Ласло в круг сторонников папы Урбана, получить вас-

---

¹ Выводы Кишша принимает П. Новак [78, с. 363].

² Сомнения для такого однозначного вывода всё же остаются. Прежде всего, они касаются соотношения монаха Теуцо из переписки папы Григория 1077-1079 гг. с кардиналом Теуцо 1091 или 1092 г. Никаких формальных оснований связывать этих людей у нас нет. Более чем десятилетний промежуток между известиями о них слишком велик. Кроме того, в 1092 г. Теуцо отмечен как кардинал-дьякон, а это не самая очевидная иерархическая ступень для монаха. Как известно, кардиналом-дьяконом мог стать простой клирик — не священник, не монах, не тем более епископ. И наконец, Теуцо (Teuzo, Teuzon, пр.) — вполне распространенное имя для Центральной Италии в XI в. Можно сказать даже, что именно в указанное время и в указанном месте оно и было распространено. За пределами XI в. упоминания имени Teuzo единичны. В переписке герцогини Матильды Тосканской за последние 30 лет XI в. отмечено не менее 16 человек самого разного социального происхождения с именем Teuzo (Teutio, T(h)eutus, Teuzus) [56, с. 548]. Многочисленны другие упоминания в XI в. [58, с. 34, 39, 49, 51, 67, 432; 60, с. 555]. В большинстве своем они определенно являются жителями Центральной Италии — Лацио, Тоскана. Это имя встречается и среди церковных клириков. В одном из документов кардинала Бонусеньора (кардинал-пресвитер Санта Мария в Трастевере (за Тибром)) 28 апреля 1083 (1084) г. упоминается некий дьякон Теуцо (Teuzo diacono), предположительно относящийся к храму Св. Петра в Риме [66, с. 396]. Сопоставить кардинала-дьякона 1092 г. с этим дьяконом у нас столько же прав, как и с монахом из переписки папы Григория 1077-1079 гг.

сальную присягу за Хорватию, а также, возможно, согласовать содействие короля в позднейшем крестовом походе. Судя по тому, что в посольстве принимал участие сам аббат монастыря Св. Эгидия в Провансе, это предприятие готовилось заранее. Вероятно, строительство базилики в Шомодьваре уже началось, а высокие гости прибыли на ее освящение. Несмотря на пышные торжества и благожелательный прием, целей своих Теуцо не достиг. Ласло отказался произносить клятву верности папе за Хорватию, а вскоре после отъезда Теуцо вообще перешел на сторону императора Генриха.

В связи с тем, что около 1091 г. нам не известны иные кардиналы по имени Теодорих (Теуцо), а один из существующих находился в это время относительно недалеко от границ Руси в Венгрии, позволительно предположить, что именно он — Теуцо, кардинал-дьякон Св. Георгия в Велабро — был тем, кого русский современник назвал «Феодор Грек». Если принять гипотезу Кишша о тождестве всех отмеченных Теуцо, то перед нами предстает опытный дипломат с хорошим знанием нескольких языков: очевидно, латинского; скорее всего, итальянского; надо полагать, французского, причем в диалектах севера и юга, так как Раймонд Тулузский говорил на провансальском, а Вильгельм Завоеватель — на нормандском. Как Теуцо общался с Ласло — остается только гадать, но в таком ряду греческий не выглядит невероятным. На Руси другие языки ему бы не помогли.

Дополнительным аргументом в пользу того, что Теуцо мог быть тем папским легатом, который в 1091 г. отправился на Русь, служит всё та же уставная грамота Шомодьварского аббатства, где среди свидетелей упомянут на почетном третьем месте после короля, его дяди и брата «Ярослав, сын короля Руси, зять» (...*Gerazclaus filius regis Rutenorum gener ipsius...*) [52, с. 469; 57, с. 268]. По единодушному мнению исследователей, речь о Ярославе Святополчице, сыне Святополка Изяславича. Его брак с дочерью Ласло следует относить к периоду не многим ранее 1091 г. [6, с. 694; 21, с. 551, 563, 575; 24, с. 53, 425; 45, с. 49]. По мнению Назаренко, причиной поездки Ярослава в Венгрию были осложнения во взаимоотношениях его отца с великим князем Всеволодом Ярославичем [21, с. 552-556]. На повестке дня уже стоял вопрос о наследовании Киева после состарившегося и разболевшегося Всеволода (умер в апреле 1093 г.). Судя по всему, в 1091 г. Святополк желал заручиться поддержкой своих прав у венгерского короля. В том же году на Венгрию дважды нападали половцы. Поздняя венгерская хроника (ок. XIV в.) сообщает, что в 1092 г. король Ласло совершил поход на Русь в ответ за набеги половцев [84, с. 412-414]. Существуют разные версии о причинах этого предприятия и его цели. Назаренко считает, что половецкие набеги были инициированы с подачи князя Всеволода, а своей кампанией Ласло продемонстрировал поддержку прав Святополка на киевский стол [21, с. 552-556]. Напротив, в недавней специальной работе венгерская исследовательница С. Ковач предпочла сопоставлять действия Ласло с походом на «ляхов» Василька Тербовльского, который действовал как раз в союзе с половцами. С остальными русскими князьями, считает Ковач, у венгров сохранялись мирные отношения. Собственно набеги половцев на Венгрию в 1091 г. она

считает независимым предприятием самих кочевников; размещает оба набега в рамках одного 1091 г. и локализует в Трансильвании [72, с. 181-185]. Как бы то ни было, очевидно, что в 1091 г. между Русью и Венгрией (а также, вероятно, Германией и Польшей) шли важные переговоры. Версия о том, что при этом заметную роль играл вопрос о киевском престолонаследии представляется очень перспективной. Можно предположить, что кардинал Теуцо (Феодор?)¹ попытался совместить миссию по налаживанию церковных контактов с намерением сгладить конфликт Всеволода Ярославича и Святополка. Кроме того, очевидно, что архиерею было безопаснее перемещаться из Венгрии к Киеву в свите знатного князя, королевского зятя. Тем более с ценными реликвиями в багаже.

Надо полагать, если миссия легата папы Урбана в Киев состоялась, то она должна была быть связана со знаковыми событиями церковной, и политической жизни тех лет. Как известно, князь Изяслав Ярославич в 1073 г. был изгнан из Киева и отъехал с детьми в Польшу, а затем в Германию, откуда одного из сыновей (вероятно, Ярополка) послал в Рим. Он упоминается в письмах папы Григория весной 1075 г., причем, судя из текста, признал в ходе переговоров Русь папским леном [65, с. 614] (см.: [21, с. 535-536; 24, с. 42, 129-130]). Святополк в те годы также сопровождал отца. Надо полагать, контакты с Западной Церковью стали в среде Изяславичей традиционными. Ярослав Святополчич, королевский зять, в 1091 г. в Венгрии искал политической поддержки. С этой целью он вполне мог последовать примеру деда и обратиться к папскому представителю за содействием.

Легату было что сказать Киеву. Недавнее перенесение мощей Св. Николая Чудотворца преподносилось современникам как спасение христианских реликвий от небрежения неверных. Контроль Византии над Малой Азией был фактически утрачен. На полуострове хозяйничали сельджуки. К 1091 г. Восточная империя находилась на грани выживания. Балканские области заполнили печенеги, а с востока наседали турки. Границы империи сократились до стен Константинополя. Холодной и снежной зимой 1090-1091 г., по свидетельству Анны Комниной, «опасаясь внезапных набегов скифов», жители византийской столицы «даже не решались открывать ворота» города [14, с. 182] (см.: [9, с. 314-316; 39, с. 203-227; 47, с. 132-135]). В таких условиях перенос почитаемых святынь на запад, в христианские области, действительно выглядел спасением и предвестником будущих крестовых походов, священной войны за возвращение реликвий. Именно об этом мог говорить римский посол в Киеве при дворе князя Всеволода, когда на Руси уже заметили активизацию степняков (печенегов и половцев), неверных, грабителей христиан. Более того,

---

¹ Любопытно, что в Патриаршем списке Никоновской летописи, легшим в основу ее публикации, содержится ошибка в имени Феодора Грека, который назван «Феодо» [17, т. IX, с. 116]. Работы Клосса показали, что оригиналом Никоновской летописи был список М. А. Оболенского, а Патриарший список — копия конца 1550-х гг. [11, с. 43-51]. К сожалению, написание «Феодо», скорее всего, связано с элементарной утратой титла.

всё это было вполне согласно с политикой самой Византии, многократно обращавшейся в те годы на Запад за военной помощью (см.: [14, с. 182-186; 47, с. 157-160; 49, с. 108-177; 63]).

Папский посол мог предпринять и попытку подчинения Русской Церкви Риму. Ему было что предложить Киеву. Прежде всего, он мог предложить право свободного выбора верховного иерарха — митрополита Киевского, с условием, что после выборов его утвердит папа Римский. Такой порядок был нормой в Европе, где конфликт из-за инвеституры развивался по другой плоскости. Архиепиев традиционно утверждал король, чем обеспечивал их большую зависимость от себя, нежели от Рима. Понтифики-реформаторы пытались выровнять ситуацию. Но они не оспаривали право короля (императора) согласовывать кандидата в епископы. Они требовали лишь отказа королей принимать у епископов присягу после их инвеституры в Риме, то есть приоритета духовной инвеституры над светской, запрета на принесение каких-либо клятв рукоположенными архиепиеями (см.: [50]). В Киеве такой проблемы, насколько известно, не существовало. Напротив, великий князь был лишен каких-либо прав при выборе митрополита, ему его просто присылали от патриарха. Все попытки изменить ситуацию (случаи Иллариона и Клим Смолятича) воспринимались греками как бунт и к успеху не привели (см.: [34, с. 33-55]). Однако сами эти попытки говорят о наличии стремления к формированию национальной церкви [82, с. 175-177]. После смерти митрополита Иоанна, в 1089-1090 г. в Константинополь за новым первосвященником ездила дочь Всеволода Анна, возможно, пытавшаяся договориться об ином режиме назначения первосвященника или хотя бы выбрать достойного. Кажется, в византийской столице над ней просто посмеялись. В русской летописи с горечью отмечено, что присланный после этого патриархом новый митрополит «от года бо до года пребывъ, умре; бе же се мужь не книжень и умомъ простъ и просторекъ» [8, с. 200] (ср.: [16, с. 208]). Думается, после смерти такого главы Русской Церкви в Киеве могли вновь задуматься о приобретении независимых прав утверждения кандидатов на такой значительный пост. Надо полагать, недовольство вполне могло вылиться и в запрос по ситуации к соседнему патриархату — в Рим. Появление в этот момент папского легата было очень своевременным. Можно предположить, что посол узнал о церковной ситуации на Руси от Ярослава Святополчича и попытался воспользоваться конъюнктурой, сложившейся там на рубеже 1091-1092 гг. Впрочем, это могла быть и не его личная инициатива, а задумка папской курии.

О реальных результатах предполагаемой миссии Феодора можно высказать лишь с еще более низкой степенью вероятности. Судя по всему, существенных результатов она не принесла и уже из-за этого не могла быть удостоена упоминания летописцем, но лишь короткой приписки на полях забытого манускрипта, обнаруженного через многие столетия в пыли митрополичьего архива.

Заключение

Известие о Феодоре в сохранившемся виде нельзя назвать стандартным. Даже если оно посвящено только прибытию мощей из Рима, перед нами уникальное свидетельство христианского единства. Включение такой информации в летопись сводчиками XVI в., работавшими в далекой Московии, когда Европу сотрясала Реформация, иначе как знаковым не назвать. Надо полагать, извлекая из запасников новость о прибытии святых реликвий от Римского папы, редактор делал концептуальный жест. Подчеркивалась не только древность контактов западного патриархата с Русью, то есть Московией, последним осколком Восточной Церкви, но отмечался пример благочестия, которое еще не было разделено по линии Восток — Запад. Культ мощей, отвергнутый Реформацией, стал в те годы маркером нового церковного раскола, в котором католики и православные оказались по одну сторону. Всё это неожиданно дало повод к привлечению сведений о ситуации, которая существовала в Церкви в конце XI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бережков Н. Г. Хронология русского летописания / Н. Г. Бережков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 377 с.
2. Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве / П. Браун. М.: Росспэн, 2004. 207 с.
3. Васильевский В. Г. Труды / В. Г. Васильевский. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1908. Т. 1: [Византия и печенеги; Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI и XII веков; О варяго-руссах]. 401 с.
4. Герберштейн С. Записки о Московии / С. Герберштейн / под ред. А.Л. Хорошкевич. Т. 1-2. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
5. Голубинский Е. Е. История русской церкви / Е. Е. Голубинский. М.: Университетская типография, 1901. Т. 1. Ч. 1. 968 с.
6. Донской Д. В. Рюриковичи. Исторический словарь / Д. В. Донской. М.: Русская панорама, 2008. 864 с.
7. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.) / А. А. Зимин. М.: Мысль, 1972. 452 с.
8. Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1998. Т. II. 938 с.
9. История Византии: в трех томах / отв. ред. С. Д. Сказкин. М.: Наука, 1967. Т. 2. 472 с.
10. Карамзин Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. М.: Наука, 1991. Т. 2-3.
11. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков / Б. М. Клосс. М.: Наука, 1980. 312 с.
12. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. М.: Типография Грачёва и комп., 1871. 479 с.
13. Книга Степенная царского родословия // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2007. Т. XXI. 598 с.

14. Комнина А. Алексиада / А. Комнина / Перевод, комментарий и статьи Я. Н. Любарского. СПб: Алетейя, 2010. 688 с.
15. Крутова М. С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности / М. С. Крутова. М.: Мартис, 1997. 222 с.
16. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. I. 733 с.
17. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. IX-XIV.
18. Макарий, епископ Винницкий. История русской церкви / Макарий (Булгаков). СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1857. Т. 2. 368 с.
19. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. XXV. 488 с.
20. Мошин В. А. Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи / В. А. Мошин // *Byzantinoslavica*. Прага. 1963. Т. 24. С. 87-105.
21. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. / А. В. Назаренко. М.: Языки славянской культуры, 2001. 784 с.
22. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. III. 720 с.
23. Охридски К. Събрани съчинения Т. 2. / К. Охридски / обработали: Ангелов Б. Ст., Куев К. М., Кодов Хр., Иванова Кл. София: Издателство на Българската академия на науките, 1977. 846 с.
24. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси / В. Т. Пашуто. М.: Наука, 1968. 472 с.
25. Пихоя Р. Г. Византийский монах — русский митрополит Иоанн II как канонист и дипломат / Р. Г. Пихоя // *Античная древность и средние века*. Свердловск. 1975. Вып. 11. С. 133-144.
26. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.) / Г. Подскальски. СПб.: Византиноведение, 1996. 572 с.
27. Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI-XIII вв. Исследования, тексты, переводы / Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1992. 214 с.
28. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / А. Поссевино / перевод, вступительная статья и комментарий Л. Н. Годовиковой. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. 272 с.
29. Присёлков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. / М. Д. Присёлков. СПб.: Наука, 2003. 245 с.
30. Рамм Б. Я. Папство и Русь в X-XV веках / Б. Я. Рамм. М.-Л.: Академия наук СССР, 1959. 284 с.
31. Рогожский летописец. Тверской сборник [Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью] // Полное собрание русских летописей. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. XV. 432 с.
32. Рюсс Х. Евпраксия-Адельгейда: биографический этюд / Х. Рюсс // *Rossica Antiqua*. 2010. Вып. 2. С. 54-112.
33. Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-28. М.: Наука, 1975-2008.
34. Соколов П. П. Русский Архиепископ из Византии и право его назначения до начала XV века / П. П. Соколов. Киев: типография И. И. Чоколова, 1913. 578 с.

35. Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8 томах. / В. Н. Татищев. М.: Ладомир, 1995. Т. 2, 3: [История Российская: часть вторая]. 688 с.
36. Титмар Мерзебургский. Хроника: в 8 кн. / Титмар Мерзебургский / перевод с лат. И. В. Дьяконова. М.: Русская панорама, 2005. 254 с.
37. Тихомиров М. Н. Русское летописание / М. Н. Тихомиров. М.: Наука, 1979. 556 с.
38. Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. / А. Л. Хорошкевич. М.: Наука, 1980. 294 с.
39. Хрусталёв Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском / Д. Г. Хрусталев. СПб.: Евразия, 2002. 448 с.
40. Чоффари Д. Иоанн архидиакон: «Historia translationis Sancti Nicolai» в средневековой Европе / Д. Чоффари // Евразия. Духовные традиции народов. 2012. № 4. С. 204-216.
41. Чоффари Д. Перенесение мощей святителя Николая в латинских источниках XI в. и в русских рукописях / Д. Чоффари // «Правило веры и образ кротости...» Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М.: Изд-во православного Свято-Тихоновского Богословского ин-та, 2004. С. 135-166.
42. Шайтан М. Э. Германия и Киев в XI в. / М. Э. Шайтан // Летопись занятий постоянной историко-археологической комиссии за 1926 год. Вып. 1 (34). Л., 1927. С. 3-26.
43. Шляпкин И. А. Русское поучение XI века о перенесении мощей Николая Чудотворца и его отношение к западным источникам / И. А. Шляпкин. СПб.: Типография и хромофотография А. Траншеля, 1881. Памятники древней письменности и искусства. 23 с.
44. Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен / М. М. Щербатов. СПб.: Императорская Академия наук, 1771. Т. 2. 671 с.
45. Юрасов М. К. Русско-венгерские отношения начала XII в. / М. К. Юрасов // Древняя Русь. 2006. Вып. 3 (25). С. 47-56; Вып. 4 (26). 2006. С. 67-78.
46. Abraham W. Powstanie organizacyi kościoła łacińskiego na Rusi / W. Abraham. Lwów: Tow. dla Popierania Nauki Polskiej, 1904. Т. 1.
47. Angold M. The Byzantine Empire, 1025-1204. A political history / M. Angold. London — New York: Longman, 1997. 375 p.
48. Becker A. Papst Urban II. (1088-1099) / A. Becker. Stuttgart, 1964. Т. 1: [Herkunft und kirchliche Laufbahn. Der Papst und die lateinische Christenheit]. (Schriften der MGH. Bd. 19, I).
49. Becker A. Papst Urban II. (1088-1099) / A. Becker. Stuttgart, 1988. Т. 2: [Der Papst, die griechische Christenheit und der Kreuzzug]. (Schriften der MGH. Bd. 19, II).
50. Blumenthal U.-R. The Investiture Controversy. Church and Monarchy from the Ninth to the Twelfth Century / U.-R. Blumenthal. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1995. 216 p.
51. Cioffari G. La leggenda di Kiev. Слово о перенесении мощей Святителя Николая. La traslazione delle reliquie di S. Nicola nel racconto di un annalista russo contemporaneo / G. Cioffari. Bari, 1980.
52. Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejér. Budaë, 1829. Т. 1.
53. Codice diplomatico Barese. Vol. 1. Le pergamene del duomo di Bari (952-1264). Bari, 1897.
54. Das Register Gregors VII / Hrgb. von E. Caspar. Bd. 1, Buch I-IV. Berlin, 1920. (MGH, Epistolae selectae, T. II, fasc. 1).

-
55. Das Register Gregors VII / Hrgb. von E. Caspar. Bd. 2, Buch V-IX. Berlin, 1923. (MGH, Epistolae selectae, T. II, fasc. 2).
  56. Die Urkunden und Briefe der Markgräfin Mathilde von Tuszien / Hrgb. von E. Goez, W. Goez. Hannover, 1998. (MGH Laienfürsten— und Dynasten— Urkunden der Kaiserzeit. II).
  57. Diplomata Hungariae Antiquissima / Ebendo operi praefuit Gy.Györffy. Budapestini, 1992. Vol. 1: [Ab anno 1000 usque ad annum 1131].
  58. Fedele P. Carte del monastero dei Ss. Cosma e Damiano in Mica aurea. Parte I. Secoli X e XI / P. Fedele // Archivio della R. Società Romana di Storia Patria. 1899. Vol. XXII. Pp. 25-107, 383-447.
  59. Geary P. J. Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages / P. J. Geary. Princeton, 1990.
  60. Ginatempo M. Tracce d'antroponimia dai documenti dell'abbazia di San Salvatore a Isola (Siena) 953-1199 / M. Ginatempo // Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen-Age, Temps modernes. 1994. T. 106. № 2. Pp. 509-558.
  61. Grimm J. Deutsche Grammatik / J. Grimm. Göttingen, 1831. T. 3.
  62. Grumel V. Les registres des actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. 1. Les actes des patriarches. Fasc. II-III. Les registres de 715 a 1206 / V. Grumel / Deuxième édition revue et corrigée par J. Darrouzès. Paris, 1989.
  63. Holtzmann W. Die Unionsverhandlungen zwischen Kaiser Alexios I. und Papst Urban II. im Jahre 1089 / W. Holtzmann // Byzantinische Zeitschrift. 1928. Bd. 28. S. 38-67.
  64. Hüls R. Kardinäle, Klerus und Kirchen Roms: 1049-1130 / R. Hüls. Tübingen, 1977. (Bibliothek des Deutschen Historischen Instituts in Rom; 48).
  65. Jaffé Ph. Regesta Pontificum Romanorum / Ph. Jaffé. Lipsiae, 1885. T. 1.
  66. Johrendt J. Die Diener des Apostelfürsten: das Kapitel von St. Peter im Vatikan (11.-13. Jahrhundert) / J. Johrendt. Berlin — New York, 2011. (Bibliothek des Deutschen Historischen Instituts in Rom, 122).
  67. Kiss G. B. «Teuzo sancte Romane Ecclesie legatus ... Teuzo cardinalis». Adalékok az I. László-kori pápai-magyar kapcsolatok történetéhez / G. B. Kiss // «Magyaroknak eleiről». Ünnepi tanulmányok a hatvan esztendő Makk Ferenc tiszteletére. Szeged, 2000. O. 265-276.
  68. Kiss G. B. «Teuzo sancte Romane Ecclesie legatus ... Teuzo cardinalis». Contribution aux relations de la Papauté et du roi hongrois Ladislas Ier à la fin du XIe siècle / G. B. Kiss // Specimina Nova Pars Prima Sectio Mediaevalis. V. Pécs, 2009. P. 29-39.
  69. Klewitz H.-W. Die Entstehung des Kardinalkollegiums / H.-W. Klewitz // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. Bd. XXV. Weimar, 1936. S. 115-221.
  70. Klewitz H.-W. Reformpapsttum und Kardinalkolleg. Die Entstehung des Kardinalkollegiums. Studien über die Wiederherstellung der römischen Kirche in Süditalien durch das Reformpapsttum. Das Ende des Reformpapsttums / H.-W. Klewitz. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1957.
  71. Koncevičius J. B. Russia's attitude towards Union with Rome (9th-16th centuries) / J. B. Koncevičius. Washington, 1927.
  72. Kovács S. The Cuman Campaigns in 1091 / S. Kovács // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1 (3). С. 174-189.
  73. Leib B. Rome, Kiev et Byzance a la Fin du XIe siècle. Rapports religieux des latins et des greco-russes sous le pontificat d'Urbain II (1088-1099) / B. Leib. Paris, 1924.
-

-
74. Levesque P. Ch. Histoire de Russie / P. Ch. Levesque. Yverdon, 1783. T. 1.
  75. Loud G. A. The Latin Church in Norman Italy / G. A. Loud. Cambridge, 2007.
  76. Meisen K. Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande / K. Meisen. Dusseldorf, 1931.
  77. Nitti di Vito F. La translazione delle reliquie di San Nicola / F. Nitti di Vito // IAPIGIA. Organo della R. deputazione di Storia Patria per le Puglie. Nuova serie. 1937. Anno VIII, fasc. III-IV. P. 295-411.
  78. Nowak P. Das Papsttum und Ostmitteleuropa (Böhmen-Mähren, Polen, Ungarn) vom ausgehenden 10. bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Mit einer Neuedition von JL 9067 / P. Nowak // Rom und die Regionen. Studien zur Homogenisierung der lateinischen Kirche im Hochmittelalter. Berlin — Boston, 2012. S. 331-369.
  79. Patrologiæ Græcæ / Patrologiæ cursus completes... Series Græca Posterior... Accurante J. P. Migne. 166 vols. Paris, 1857-1866.
  80. Patrologiæ Latina / Patrologiæ cursus completes... Series latina... Accurante J. P. Migne. 221 vols. Paris, 1841-1864.
  81. Piazza A. Teodorico, antipapa / A. Piazza // Enciclopedia dei Papi. 2000. Vol. II. P. 236-237.
  82. Raffensperger C. Reimagining Europe. Kievan Rus' in the Medieval World, 988-1146 / C. Raffensperger. Cambridge (Mass.): Cambridge University Press, 2012. 340 p.
  83. Savio G. Monumenta onomastica Romana Medii Aevi (X-XII sec.) / G. Savio. Roma, 1999. Vol. 4 (Pat-Z).
  84. Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum / Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery. Budapestini, 1937. Vol. I.
  85. Szentpétery I. Regesta regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica / I. Szentpétery. Budapest, 1923. T. 1: [Diplomata regum Hungariae ab anno MI. usque ad Annum MCCLXX complectens].
  86. The Catholic encyclopedia. New York, 1912. Vol. XIII.
  87. Tractatus Garsiae Tholetani canonici de Albino et Rufino (Garsuinis) / Ed. E. Sackur // Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI et XII conscripti. Hannoverae, 1892. Bd. II. P. 423-435.
  88. Verdière C. Origines Catholiques de l'Eglise Russe jusqu'au XIIe siecle / C. Verdière. Paris, 1857.
  89. Vitae quatuor abbatum priorum Cavensium Alferii, Leonis, Petri et Constabilis // Rerum Italicarum Scriptores. Raccolta degli Storici Italiani dal cinquecento al millecinquecento ordinata da L. A. Muratori. Nuova edizione riverduta ampliata e corretta con la direzione di G. Carducci, V. Fiorini, P. Fedele. Bologna, 1941. T. VI, parte V.
  90. Ziese J. Wibert von Ravenna, der Gegenpapst Clemens III (1084-1100) / J. Ziese. Stuttgart, 1982. (Päpste und Papsttum, 20).

Denis G. KHRUSTALEV¹

UDC 94(47)

**THEODORUS THE GREEK, THE POPE'S MITROPOLICH' OF ROME.
REVISITING THE RELATIONS BETWEEN RUS
AND THE PAPACY IN THE LATE 11TH CENTURY**

¹ Historian, Saint Petersburg
d.g.khrustalev@gmail.com

Abstract

The paper gives grounds for the viewpoint that historians can treat as probably valid the record in the Nikon Chronicle dated 6599 Creation Era (1091 CE) reporting the arrival of Theodorus the Greek's papal mission from Rome in Kyiv with numerous saints' relics. Arguments are put forward in favour of Theodorus' identification with Pope Urban's legate Teuzo, cardinal of San Giorgio in Velabro, who could have been set off to Rome, accompanied by Prince Yaroslav Sviatopolchich, whom the former could have met at the consecration of St. Egid Basilica in Somogyvár. This mission could be juxtaposed with the translation of the relics of Saint Nicholas from Myra to Bari and its commemoration being established as a Church holiday (May 9 Julian Calendar).

Keywords

Nikon Chronicle, Theodorus the Greek, Pope Urban II, Somogyvár, Saint Nicholas, Kyiv Rus, Rome.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-4-77-109

REFERENCES

1. Berezhkov N. G. 1963. Chronology of Russian Chronicles. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. 377 pp. [In Russian]
2. Brown P. 2004. The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity. Moscow: Rosspen. 207 pp. [In Russian]

Citation: Khrustalev D. G. 2022. "Theodorus the Greek, the Pope's mitropolich' of Rome. Revisiting the relations between Rus and the Papacy in the late 11th century". Tyumen State University Herald. Humanitates Research. Humanitates, vol. 8, no. 4 (32), pp. 77-109.

---

3. Vasilyevskiy V. G. 1908. Works. Vol. 1: Byzantium and Pechenegs; Varyag-Russians and Varyag-English troops in Constantinople in 11th and 12th c.; About Varyag-Russians. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. 401 pp. [In Russian]
4. Gerbershteyn S. 2008. Notes on Muscovy. Edited by A. L. Khoroshkevich. Vols. 1-2. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. [In Russian]
5. Golubinskiy E. E. 1901. History of the Russian Church. Vol. 1. Part 1. Moscow: Universitetskaya tipografiya. 968 pp. [In Russian]
6. Donskoy D. V. 2008. The Rurikovichs. Historical Dictionary. Moscow: Russkaya panorama. 864 pp. [In Russian]
7. Zimin A. A. 1972. Russia on the Threshold of the New Time (Essays on the Political History of Russia in the First Third of the 16th c.). Moscow: Mysl. 452 pp. [In Russian]
8. Yazyki russkoy kultury. 1998. "Ipatyevskaya chronicle". In: Complete Russian Chronicles. Vol. 2. Moscow: Yazyki russkoy kultury. 938 pp. [In Russian]
9. Skazkin S. D. (ed). 1967. History of Byzantium in 3 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka. 472 pp. [In Russian]
10. Karamzin N. M. 1991. The History of the Russian State. Vols. 2-3. Moscow: Nauka. [In Russian]
11. Kloss B. M. 1980. Nikonovsky Codex and Russian Chronicles of the 16th-17th c. Moscow: Nauka. 312 pp. [In Russian]
12. Klyuchevskiy V. O. 1871. Ancient Russian Hagiographies of Saints as a Historical Source. Moscow: Tipografiya Gracheva i kompanii. 479 pp. [In Russian]
13. Yazyki russkoy kultury. 2007. "Book of Stepannaia of tsarist genealogy". In: Complete Russian Chronicles. Vol. 21. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. 598 pp. [In Russian]
14. Komnina A. 2010. Alexiad. Translated, commentaries and articles by Ya. N. Lyubarskiy. Saint Petersburg: Aleteyya. 688 pp. [In Russian]
15. Krutova M. S. 1997. Svyatitel' St. Nicholas the Wonderworker in the Old Russian Literature. Moscow: Martis. 222 pp. [In Russian]
16. Yazyki russkoy kultury. 1997. "Laurentian Chronicle". In: Complete Russian Chronicles. Vol. 1. Moscow: Yazyki russkoy kultury. 733 pp. [In Russian]
17. Yazyki russkoy kultury. 2000. "The Chronicle, called Patriarch or Nikonov Chronicle". In: Complete Russian Chronicles. Vols. 9-14. Moscow: Yazyki russkoy kultury. [In Russian]
18. Makariy (Bulgakov). 1857. Macarius, Bishop of Vinnitsa. History of the Russian Church. Vol. 2. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. 368 pp. [In Russian]
19. Yazyki slavyanskoy kultury. 2004. "The Moscow Annalistic Code of the end of the 15th c.". In: Complete Russian Chronicles. Vol. 25. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. 488 pp. [In Russian]
20. Moshin V. A. 1963. "The Epistle of Russian Metropolitan Leon on Unleavened Bread in the Ohrid Manuscript". In: Byzantinoslavica. Vol. 24, pp. 87-105. Prague. [In Russian]
21. Nazarenko A. V. 2001. Ancient Rus on International Ways: Interdisciplinary Studies of Cultural, Commercial, and Political Relations of the 9th-12th c. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. 784 pp. [In Russian]
22. Yazyki russkoy kultury. 2000. "The First Novgorodian Chronicle of older and younger genres". In: Complete Russian Chronicles. Vol. 3. Moscow: Yazyki russkoy kultury. 720 pp. [In Russian]

23. Okhridski K. 1977. Collected Works. Vol. 2. Edited by B. St. Angelov, K. M. Kuev, Khr. Kodov, Kl. Ivanova. Sofia: Izdatelstvo na Blgarskata akademiya na naukite. 846 pp. [In Russian]
24. Pashuto V. T. 1968. The Foreign Policy of Ancient Rus. Moscow: Nauka. 472 pp. [In Russian]
25. Pikhoya R. G. 1975. "Byzantine monk — Russian Metropolitan John II as a canonist and diplomat Vizantiyskiy monakh". In: Antiquity and Middle Ages. Vol. 11, pp. 133-144. Sverdlovsk. [In Russian]
26. Podskalski G. 1996. Christianity and Theological Literature in Kyiv Rus (988-1237). Saint Petersburg: Vizantinorossika. 572 pp. [In Russian]
27. Ponyrko N. V. 1992. Epistolary heritage of Ancient Rus. 11th-13th c. Studies, Texts, Translations. Saint Petersburg: Nauka. 214 pp. [In Russian]
28. Possevino A. 1983. Historical Essays on Russia in the 16th c. Translated, foreword, and notes by L. N. Godovikova. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 272 pp. [In Russian]
29. Priselkov M. D. 2003. Essays on church and political history of Kyiv Rus, 10th-12th c. Saint Petersburg: Nauka. 245 pp. [In Russian]
30. Ramm B. Ya. 1959. The Papacy and Rus in 10th-15th c. Moscow-Leningrad: Akademiya nauk SSSR. 284 pp. [In Russian]
31. Yazyki russkoy kultury. 2000. Rogozhsky chronicler. Tverskoi sbornik [Chronicle collection called as Tverskoi chronicle]. In: Complete Russian Chronicles. Vol. 15. Moscow: Yazyki russkoy kultury. 432 pp. [In Russian]
32. Ruess H. 2010. "Eupraxia — Adelheid: a biographical approach". *Rossica Antiqua*, vol. 2, pp. 54-112. [In Russian]
33. Nauka. 1975-2008. Dictionary of the Russian language of the 11th-17th c. Vols. 1-28. Moscow: Nauka. [In Russian]
34. Sokolov P. P. 1913. The Russian Hierarch from Byzantium and the Right of His Appointment before the early 15th c.. Kyiv: tipografiya I. I. Chokolova. 578 pp. [In Russian]
35. Tatishchev V. N. 1995. Collected Works in 8 vols. Vols. 2, 3. History of Russian: part 2. Moscow: Ladimir. 688 pp. [In Russian]
36. Titmar Merzeburgskiy. 2005. Chronicles in 8 vols. Translated from Latin by I. V. Dyakonov. Moscow: Russkaya panorama. 254 pp. [In Russian]
37. Tikhomirov M. N. 1979. Russian Chronicles. Moscow: Nauka. 556 pp. [In Russian]
38. Khoroshkevich A. L. 1980. Russian State in the System of International Relations of the late 15th — early 16th c. Moscow: Nauka. 294 pp. [In Russian]
39. Khrustalyov D. G. 2002. Investigations on Ephraim Pereyaslavsky. Saint Petersburg: Evraziya. 448 pp. [In Russian]
40. Choffari D. 2012. "Archdeacon John, 'Historia translationis Sancti Nicolai' in medieval Europe". *Evrasiya. Dukhovnye traditsii narodov*, no. 4, pp. 204-216. [In Russian]
41. Choffari D. 2004. "The transfer of Saint Nicholas' relics in the Latin Sources of the 11th c. and in Russian manuscripts". In: "The Rule of Faith and the Image of Gentleness...". The Image of St. Nicholas, Archbishop of Myra, in Byzantine and Slavonic Hagiography, Hymnography and Iconography, pp. 135-166. Moscow: Izdatelstvo pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo instituta. [In Russian]
42. Shaytan M. E. 1927. "Germany and Kyiv in 11th c.". In: Chronicle of Studies of the Permanent Historical and Archaeographical Commission for 1926. Vol. 1 (34), pp. 3-26. Leningrad. [In Russian]

43. Shlyapkin I. A. 1881. Russian Edicts of 11th c. about the Transfer of Nikolas the Wonderworker's Relics and His Relation to the Western Sources. *Monuments of Ancient Writings and Arts*. Saint Petersburg: Tipografiya i khromolitografiya A. Transhelya. 23 pp. [In Russian]
44. Shcherbatov M. M. 1771. *Russian History from the Most Ancient Times*. Vol. 2. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya nauk. 671 pp. [In Russian]
45. Yurasov M. K. 2006. "Russian-Hungarian relations at the beginning of 12th c.". *Drevnyaya Rus*, vol. 3 (25), pp. 47-56; vol. 4 (26), pp. 67-78. [In Russian]
46. Abraham W. 1904. *Powstanie organizacyi kościoła łańcińskiego na Rusi*. Vol. 1. Lwów: Tow. dla Popierania Nauki Polskiej.
47. Angold M. 1997. *The Byzantine Empire, 1025-1204. A Political History*. London — New York: Longman. 375 pp.
48. Becker A. 1964. *Papst Urban II. (1088-1099)*. Vol. 1: *Herkunft und kirchliche Laufbahn. Der Papst und die lateinische Christenheit*. Stuttgart. (Schriften der MGH. Bd. 19, I).
49. Becker A. 1988. *Papst Urban II. (1088-1099)*. Vol. 2: *Der Papst, die griechische Christenheit und der Kreuzzug*. Stuttgart. (Schriften der MGH. Bd. 19, II).
50. Blumenthal U.-R. 1995. *The Investiture Controversy. Church and Monarchy from the Ninth to the Twelfth Century*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 216 pp.
51. Cioffari G. 1980. *La leggenda di Kiev. Slovo o perenesenii moshchey Svyatitelya Nikolaya. La traslazione delle reliquie di S. Nicola nel racconto di un annalista russo contemporaneo*. Bari.
52. Fejér G. (ed.). 1829. *Codex Diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis*. Vol. 1. Budae.
53. *Codice diplomatico Barese*. 1897. Vol. 1. *Le pergamene del duomo di Bari (952-1264)*. Bari.
54. Caspar E. (ed.). 1920. *Das Register Gregors VII*. Vol. 1, Buch I-IV. Berlin. (MGH, *Epistolae selectae*, T. II, fasc. 1).
55. Caspar E. (ed.). 1923. *Das Register Gregors VII*. Vol. 2, Buch V-IX. Berlin. (MGH, *Epistolae selectae*, T. II, fasc. 2).
56. Goetz E., Goetz W. (eds.). 1998. *Die Urkunden und Briefe der Markgräfin Mathilde von Tuszien*. Hannover. (MGH *Laienfürsten— und Dynasten— Urkunden der Kaiserzeit*. II).
57. Györffy Gy. 1992. *Diplomata Hungariae Antiquissima*. Vol. 1: *Ab anno 1000 usque ad annum 1131*. Budapestini.
58. Fedele P. 1899. "Carte del monastero dei Ss. Cosma e Damiano in Mica aurea. Parte I. Secoli X e XI". In : *Archivio della R. Società Romana di Storia Patria*. Vol. 12, pp. 25-107, 383-447.
59. Geary P. J. 1990. *Furta Sacra: Thefts of Relics in the Central Middle Ages*. Princeton.
60. Ginatempo M. 1994. "Tracce d'antroponimia dai documenti dell'abbazia di San Salvatore a Isola (Siena) 953-1199". *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen-Age, Temps modernes*. Vol. 106, no. 2, pp. 509-558.
61. Grimm J. 1831. *Deutsche Grammatik*. Vol. 3. Göttingen.
62. Grumel V. 1989. *Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople*. Vol. 1. *Les actes des patriarches*. Fasc. II-III. *Les registes de 715 a 1206*. Deuxième édition revue et corrigée par J. Darrouzès. Paris.
63. Holtzmann W. 1928. „Die Unionsverhandlungen zwischen Kaiser Alexios I und Papst Urban II im Jahre 1089. *Byzantinische Zeitschrift*, vol. 28, pp. 38-67.

64. Hüls R. 1977. Kardinäle, Klerus und Kirchen Roms: 1049-1130. Tübingen. (Bibliothek des Deutschen Historischen Instituts in Rom; 48).
65. Jaffé Ph. 1885. Regesta Pontificum Romanorum. Vol. 1. Lipsiae.
66. Johrendt J. 2011. Die Diener des Apostelfürsten: das Kapitel von St. Peter im Vatikan (11.-13. Jahrhundert). Berlin — New York. (Bibliothek des Deutschen Historischen Instituts in Rom, 122).
67. Kiss G. B. 2000. “‘Teuzo sancte Romane Ecclesie legatus ... Teuzo cardinalis’. Adalékok az I. László-kori pápai-magyar kapcsolatok történetéhez”. In: “Magyaroknak eleiről”. Ünnepi tanulmányok a hatvan esztendő Makk Ferenc tiszteletére, pp. 265-276. Szeged.
68. Kiss G. B. “‘Teuzo sancte Romane Ecclesie legatus ... Teuzo cardinalis’. Contribution aux relations de la Papauté et du roi hongrois Ladislas Ier à la fin du XIe siècle”. In: Specimina Nova Pars Prima Sectio Mediaevalis. V. Pécs, pp. 29-39.
69. Klewitz H.-W. 1936. „Die Entstehung des Kardinalkollegiums“. Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. Vol. 25, pp. 115-221. Weimar.
70. Klewitz H.-W. 1957. Reformpapsttum und Kardinalkolleg. Die Entstehung des Kardinalkollegiums. Studien über die Wiederherstellung der römischen Kirche in Süditalien durch das Reformpapsttum. Das Ende des Reformpapsttums. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
71. Koncevičius J. B. 1927. Russia's attitude towards Union with Rome (9th-16th centuries). Washington.
72. Kovács S. 2014. “The Cuman Campaigns in 1091”. Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review, no. 1 (3), pp. 174-189.
73. Leib B. 1924. Rome, Kiev et Byzance a la Fin du XIe siecle. Rapports religieux des latins et des greco-russes sous le pontificat d'Urbain II (1088-1099). Paris.
74. Levesque P. Ch. 1783. Histoire de Russie. Vol. 1. Yverdon.
75. Loud G. A. 2007. The Latin Church in Norman Italy. Cambridge.
76. Meisen K. 1931. Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. Dusseldorf.
77. Nitti di Vito F. 1937. « La translazione delle reliquie di San Nicola”. IAPIGIA. Organo della R. deputazione di Storia Patria per le Puglie. Nuova serie. Anno VIII, fasc. III-IV, pp. 295-411.
78. Nowak P. 2012. “Das Papsttum und Ostmitteleuropa (Böhmen-Mähren, Polen, Ungarn) vom ausgehenden 10. bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Mit einer Neuedition von JL 9067”. Rom und die Regionen. Studien zur Homogenisierung der lateinischen Kirche im Hochmittelalter, pp. 331-369. Berlin — Boston.
79. Migne J. P. (ed.). 1857-1866. Patrologiæ Græcæ / Patrologiæ cursus completus... Series Græca Posterior... 166 vols. Paris.
80. Migne J. P. (ed.). 1841-1864. Patrologiæ Latina / Patrologiæ cursus completus... Series latina... 221 vols. Paris.
81. Piazza A. 2000. “Teodorico, antipapa”. Enciclopedia dei Papi, vol. 2, pp. 236-237.
82. Raffensperger C. 2012. Reimagining Europe. Kievan Rus' in the Medieval World, 988-1146. Cambridge (Mass.): Cambridge University Press. 340 pp.
83. Savio G. 1999. Monumenta onomastica Romana Medii Aevi (X-XII sec.). Vol. 4 (Pat-Z). Roma.
84. Szentpétery E. 1937. Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery. Vol. 1. Budapestini.
85. Szentpétery I. 1923. Regesta regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica. Vol. 1: Diplomata regum Hungariae ab anno MI. usque ad Annum MCCLXX complectens. Budapest.

86. The Catholic Encyclopedia. 1912. Vol. 13. New York.
87. Sackur E. (ed.). 1892. "Tractatus Garsiae Tholetani canonici de Albino et Rufino (Garsuinis)". In : *Libelli de lite imperatorum et pontificum saeculis XI et XII conscripti*. Vol. 2, pp. 423-435. Hannoverae.
88. Verdière C. 1857. *Origines Catholiques de l'Eglise Russe jusqu'au XIIe siecle*. Paris.
89. "Vitae quatuor abbatum priorum Cavensium Alferii, Leonis, Petri et Constabilis". 1941. In: *Rerum Italicarum Scriptores. Raccolta degli Storici Italiani dal cinquecento al millecinquecento ordinata da L. A. Muratori. Nuova edizione riverduta ampliata e corretta con la direzione di G. Carducci, V. Fiorini, P. Fedele*. Vol. 6, parte V. Bologna.
90. Ziese J. 1982. *Wibert von Ravenna, der Gegenpapst Clemens III (1084-1100)*. Stuttgart. (Päpste und Papsttum, 20).